

Осенний дождь пропитывал кампус влажной сыростью. С самого утра он шел без остановки и, как сказали, не собирался прекращаться до поздней ночи.

Дома сердце громко стучало, напоминая о себе, но в университете оно всегда затихало. Поэтому только здесь я мог собраться с мыслями и сосредоточиться.

В тот день, когда я сморозил глупость, Ча Джэ У, поколебавшись, все же подтянул меня к себе и уложил на кровать. Но на этом все закончилось.

"Гайдь меня."

Эти, вероятно, шуточные слова так и остались без продолжения. Ча Джэ У тяжело вздохнул, как будто устал.

Учитывая, что он только что вернулся из гейта и еще успел поспорить со мной, усталость была вполне объяснима. Поэтому вместо того чтобы продолжать трепаться, я начал гайдить.

Когда процесс завершился, Ча Джэ У уже мирно спал. Его темные волны тоже затихли.

Я, конечно, практически залез к нему в объятия, обвив его ноги своими, но раз он спал, то и стыдиться было нечего. Более того, благодаря тому, что я так близко прижался к нему, гайд получился особенно удачным.

Так что в последнее время я иногда проводил гайд прямо на его кровати.

Правда, я заявил, что не буду делать этого без крайней необходимости, потому что мое сердце такого не выдержит. К счастью, Ча Джэ У это устроило.

"Кажется, теперь я чувствую себя вполне комфортно."

Не думал, что однажды смогу так думать о Ча Джэ У.

Теперь рядом с ним мне было спокойно. Возможно, потому что я понял, что за всем, что он делает, стоит логика, и он сам лучше других осознает свое состояние. Поэтому я больше не переживал, как раньше.

Со временем и мысль о том, что я должен стать идеальным гидом, тоже угасла.

Похоже, Ча Джэ У вполне устраивает мой уровень. Он сам мог регулировать все, просто сократив количество походов в гейт. Так что все было нормально. Хотя, конечно, немного жаль.

"..."

Когда я узнал, что стал Гидом, да еще и с чрезвычайно высоким процентом совместимости с Ча Джэ У, мне казалось, что небо рухнуло на голову.

Но сейчас, спустя несколько месяцев, если подумать, это оказалось вовсе не так страшно. В конце концов, Ча Джэ У оказался не таким уж невыносимым человеком, и моей жизни ничто не угрожало.

Деньги я получал исправно, учебе это никак не мешало. Жил в роскошных условиях, ежедневно ел вкусную еду. Личный водитель всегда был рядом и сопровождал меня.

Я не завидовал даже детям из богатых семей. Тратить всего около часа в день на Ча Джэ У, получая при этом такие привилегии, казалось даже слишком щедрым.

"Даже если бы это не было из-за Гайдинга, я все равно, наверное, начал бы к нему хорошо относиться."

Такие мысли иногда приходили в голову.

Хотя я действительно начал испытывать симпатию к Ча Джэ У как побочный эффект от Гайдинга, мне казалось, что даже без этого я рано или поздно все равно почувствовал бы к нему расположение.

— Тойууууль! Все нормально?

— А? Что?

— Мой Тойуль снова целый и невредимый. Какое счастье, что тебя не снесло очередным ударом.

— ...Эй, Ким Гону, ты ведь на самом деле хочешь, чтобы меня куда-то снесло, да?

— Ох, да как ты мог подумать такое! Я каждый день умираю от беспокойства! Каждый раз, когда читаю новости о том, что Ча Джэ У снова устроил где-то переполох, думаю, а не оказался ли Тойуль рядом, и просто весь дрожу от страха!

Конечно, такие мысли не задерживались надолго. Слишком много слухов доходило до меня, чтобы я мог спокойно наслаждаться уютом.

Почему он тратит свою силу не только в гейтах?

Почему каждый раз, возвращаясь из гейта, он устраивает какой-нибудь скандал? У Ча Джэ У был поразительный талант: как только я начинал думать, что начинаю его понимать, он делал

что-то совершенно непонятное.

— Ты точно в порядке?

Его непривычно серьезный голос заставил меня нахмуриться.

Из-за статей в новостях все, кажется, считают Ча Джэ У настоящим хулиганом. Так что беспокойство Ким Гону выглядело не таким уж странным.

— Со мной всё нормально.

Сначала я думал, что он просто бесит меня, вот и всё. Но теперь начинало казаться, что Ча Джэ У нарочно так себя ведет.

Не то чтобы он делал что-то особенное только для меня. Просто я начал думать, что он в целом добрый человек, но вынужден вести себя так, чтобы у всех сложилось противоположное мнение.

Дело в том, что в его действиях не было никакой логики. Возможно, он намеренно использует свою силу таким образом, чтобы ухудшить свое состояние.

Хотя у меня нет доказательств. Но раз уж говорили, что он вынужден ходить в гейты, то, может быть, и его внезапные вспышки агрессии имеют такую же природу.

— Хотя да, с тобой он так бы себя не вел. Ему что, жить надоело?

— ...

— Говорят, проверка гидов по всей стране завершилась. Слышал?

Максимальная совместимость оказалась 34 процента.

— Правда? Ну, 34 процента — это неплохо.

— Но рядом с твоими показателями это просто смешно.

— А какой у них уровень?

— Не помню. Разве они это объявляли?

Если только Ча Джэ У сам бы не рассказал, я вряд ли узнал бы об этом. Я просто равнодушно кивнул.

— Наверное, они решили, что мне это не нужно знать.

Ответил я как можно более безразлично.

Ким Гону вовсе не обязательно было знать, что я вообще не поддерживаю связь с Ассоциацией гидов. Похоже, он остался удовлетворен этим объяснением, потому что сразу кивнул, и разговор, казалось, сменил тему.

— Кстати, ты знаешь Ким Соля?

Но внезапный вопрос Гону застал меня врасплох. Откуда он знает Ким Соля? У них ведь не было вообще никаких точек пересечения.

— Он мне написал.

Я озадаченно посмотрел на Гону, который выглядел совершенно равнодушным. Откашлявшись, я постарался сделать вид, что всё в порядке, и спокойно спросил, стараясь не упоминать, что Ким Соль — гид.

— Что написал?

— Ты его знаешь?

— Да, знаю.

— Вот как. Он просил, чтобы ты с ним связался.

Гону говорил так небрежно, что я кивнул, пока в голове лихорадочно пытался понять, как он вообще оказался в курсе.

К счастью, ответ нашелся быстро. Виноват был я. Я сам как-то звонил Ким Солю с телефона Гону.

В тот момент я был слишком взвинчен, чтобы думать о таких вещах. И всё же хорошо, что хотя бы не использовал для этого свой телефон. Это всё-таки большая удача.